

**ПОДГОТОВКА К ШКОЛЬНОМУ ЭТАПУ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ВАРИАНТ**

8 класс

Часть I. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Прочитайте.

В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам виновник скандала – белый борзой щенок с острой мордой и жёлтым пятном на спине. В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса.

– По какому это случаю тут? – спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу. – Почему тут? Это ты зачем палец?..

1. *Напишите имя, отчество и фамилию автора произведения, из которого взят приведённый отрывок.*
2. *Напишите название произведения, из которого взят приведённый отрывок.*
3. *Напишите, как называют фамилии или имена, несущие в себе характеристику персонажа.*
4. *Напишите монолог от лица борзого щенка из этого рассказа (10–15 предложений). Что он мог видеть? Почему в его глазах тоска и ужас?*

Часть II. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Прочитайте. Напишите сочинение об этом тексте, отвечая на поставленные вопросы. Пишите связным текстом, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 250–300 слов.

Выберите вариант: прозаический текст или стихотворный.

Вариант 1. Целостный анализ прозаического текста

Василий Семенович Гроссман (1905 – 1964)

ОСЕННЯЯ БУРЯ

В ноябре Гагры стояли тихими, безлюдными, но они были полны света, осеннего тепла, а в маленьких садиках, в тесноте некрупных деревьев, вызревали оранжевые центнеры мандаринов и апельсинов.

Мне отвели комнату на втором этаже, в санаторном корпусе, расположенном над самым береговым обрывом, крепленным каменными глыбами и бетоном.

Двадцать первого ноября я лег в постель как обычно, в одиннадцать часов, немного почитал и уснул.

Ночью я проснулся: кто-то грубо тряс балконную дверь. Словно опасаясь хищного существа, я потушил свет и подошел к балконной двери.

Из тьмы на одном уровне с балконом неясно возникали огромные светлоголовые волны, и казалось, одно лишь оконное стекло отделяло меня от ревущей воды. При каждом ударе волны дом дрожал, а затем слышался новый,

непривычный всплеск, – очевидно, шумела вода, поднятая штормом выше прибрежной стены.

Я вышел в полутемный пустой коридор, потом вернулся в комнату, снова подошел к балконной двери. Мне стало страшно – теперь волны поднимались выше балкона, море шло на сушу.

И вдруг меня взяло зло. Я лег, накрылся одеялом и не стал думать о волне, которая ворвется в комнату и утащит меня, козявку, в ночное ноябрьское море. Я лежал с закрытыми глазами, думал о своей жизни; вдруг дом пошатывало, вдруг трещала балконная дверь. Мне уже не было страшно в почти пустом доме, дрожащем на обрыве, рядом с этим недобрым вселенским гулом; иногда по стеклу резко била тяжелая ладонь, иногда пронзительно звонко лупила галька.

Я испытывал странный душевный подъем, точно я, забившийся под одеяло человек, как-то тайно связан с морем, а не чужд и враждебен ему. Сила огромной волны не унижала меня, не обращала меня в ничтожество. Козявки петушилась, и, когда внезапно зазвенело разбитое стекло и полтонны быстрой, мускулистой воды влетело в комнату, грохнуло по стене и потолку, обдало постель, я побежал босыми ногами по воде, крикнул: «Ах, вот ты как!» – и, вместо того чтобы бежать из комнаты, достал бритву и, стоя спиной к морю, начал бриться.

Из соседних комнат уборщицы и рабочие вытаскивали столы, диваны, помогали немногочисленным жильцам перебраться в главный корпус, расположенный вдали от моря.

Перебрался в главный корпус и я.

Утром все мы вернулись к морю. Оно тянуло к себе.

Сад залило беспокойной водой. Огромные банановые листья, юкковые шапки, сбитые волнами ветви мушмулы, лавра и магнолий колыхались в воде. Высокая многолетняя пальма была сломана волной, и ее большую и прекрасную зеленую голову унесла вода.

Погода была особенной в этот день. Тяжело, низко стояла над морем черная туча, вспыхивали молнии. Ноябрьский воздух был необычайно теплым. При каждом набеге волны ощущался влажный жар, шедший из моря.

Люди невольно отступали, когда волна, склонив чугунную голову, неслась по финишной прямой к берегу, заслоняя своим огромным телом не только море, но и все небо. Над морем вспыхивали молнии, а в горах шел снег. На плавной крутизне горных склонов, среди рыжей, красной и зеленой листвы сияла новорожденная зима.

Волна, пригибая и подминая вздрагивающую землю, взбегала на берег... Море в этот день было сильнее земли. В дыму вдруг вырастали обтесанные водяные стены, и тут же тысячетонные обломки воды летели вкривь и вкось, рушились на землю. Вода стала черной от подхваченного ею несметного миллиона гальки и груд песка. И из этой полукаменной, тяжелой и черной воды рождались ворохи белых летучих брызг.

Вода была теплей воздуха, и парное тепло от разгоряченных водяных туш усиливало ощущение одухотворенности природы – море казалось живым.

От пушечных ударов дрожала набережная, высокие эвкалипты, дома. Казалось, и горы дрожали. Да, это была самая тяжелая артиллерия, артиллерия резерва главного командования. Но не того командования, которое осуществляют земные маршалы и генералиссимусы.

Это был гнев грозного и милосердного главного командования, чья ставка и штаб артиллерии были скрыты за нависшими тучами.

Истопники и уборщицы, подавальщицы из столовой, вытаскивая из затопленного водой дома ковры, кресла, свернутые в узлы портьеры, свертки постельного белья, то и дело оглядывались на море и говорили:

– Красиво как, как красиво...

Праздничный подъем и оживление испытывали оглушенные грохотом люди, с лицами, мокрыми от водяной пыли... Какое-то странное желание томило душу, и хотелось, чтобы еще сильнее дрожала земля от морских ударов.

Люди словно участвовали в гневе моря; сила моря не принижала человека, а делала счастливым, наполняла его торжеством.

1960–1961

1. Опишите рассказчика. Каким он показан? Как он ведёт себя? О чём думает?
2. Какие образные средства рисуют образ моря?
3. Как реагируют на описанное событие рассказчик и окружающие его персонажи?
4. Как бы вы определили жанр этого текста?
5. Каков стиль текста?

Вариант 2.

Целостный анализ стихотворного текста.

Елена Шварц (1948–2010)

ПОКУПКА ЁЛКИ

Маленькому лесу из 48 ёлок – с печалью

В ёлочном загончике я не выбираю,
Не хожу, прицениваясь, закусив губу.
Из толпы поверженных за лапу поднимаю,
Как себя когда-то, как судьбу.

Вот её встряхнули, измерили ей рост.
Вот уже макушкой чертит среди звёзд
И пока несу её быстро чрез метель –
Вся в младенца сонного обернулась ель.

И, благоуханную, ставят её в крест,
И, мерцая, ночью шевелится в темени.
Сколько в плечи брошено мишуры и звезд,
Сколько познано золота и зелени!

(1996)

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Тренировочные варианты. Школьный этап. 8 класс

1. *С помощью каких слов автор описывает новогоднюю ель?*
2. *Как меняется настроение лирической героини на протяжении стихотворения?*
3. *Почему ель сравнивается с младенцем? С кем (чем) ещё она сравнивается?*
4. *Почему стихотворению предпослано такое посвящение?*
5. *Какие художественные особенности стихотворения вы заметили?*
6. *Как вы понимаете основную идею стихотворения?*
7. *Встречались ли вам произведения с похожим сюжетом?*

(1990-е)